ИСТОРИЯ В ДОКУМЕНТАХ

EDN: TCHNTZ УДК 94(73)+341.123

США и стремление Ирана получить место в первом составе СБ ООН

Чучкалов Алексей Викторович
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политических наук, Вятский государственный университет. Россия, г. Киров. ORCID: 0009-0009-7609-7025. E-mail: usr11178@vyatsu.ru

Аннотация. В статье рассматривается борьба Ирана за место непостоянного члена Совета Безопасности ООН в первом составе этого органа (1946 г.) на фоне острого азербайджанского кризиса 1945–1946 гг. и проблемы вывода советских войск с иранской территории. Автор реконструирует дипломатическую кампанию Тегерана, направленную на получение поддержки ключевых держав, прежде всего США, и показывает, как Иран стремился использовать площадку новой международной организации для защиты своего суверенитета и решения насущных внешнеполитических проблем. Центральное место уделено анализу контактов иранских представителей с американскими властями: подробно описаны визит и заявления первого посла Ирана в США Хусейна Ала, его встречи с сотрудниками Госдепартамента и обращение к президенту Г. Трумэну, а также содержание письма шаха Мохаммеда Резы Пехлеви американскому президенту. Детально изложен ход голосования 12 января 1946 г., приведены результаты по турам и распределение голосов, на основании чего демонстрируется крайне ограниченная поддержка Ирана на международном уровне. Итогом кампании стало получение Ираном поста вице-председателя в Комитете по политике и безопасности – предложение, которое иранская сторона отвергла как недостаточное. В заключение отмечается, что Иран смог добиться места непостоянного члена СБ ООН только в 1955–1956 гг., что подчеркивает сложность и конкурентность борьбы за представительство в ключевых органах ООН на раннем этапе существования организации. Исследование опирается на дипломатическую переписку, протоколы заседаний, архивные документы и имеющиеся историографические наработки по этой теме, что позволяет раскрыть не только фактологию событий, но и нюансы межгосударственного взаимодействия в переходный период от Второй мировой войны к новой системе международных отношений.

Ключевые слова: Иран, США, Совет Безопасности ООН, непостоянные члены, азербайджанский кризис, суверенитет.

Введение. Предметом статьи является борьба Ирана в конце 1945 – начале 1946 г. за получение места непостоянного члена Совета Безопасности ООН (СБ ООН), в частности дипломатические усилия Тегерана по продвижению своей кандидатуры и причины их неудачи на выборах 12 января 1946 г. Актуальность темы заключается в наглядной демонстрации того, как в первые месяцы существования ООН формировались принципы регионального представительства и баланса интересов великих держав и как они ограничивали возможности средних государств. На примере иранской кампании видно, что даже активная дипломатия и апелляция к заслугам в войне не гарантировали места в ключевых органах ООН без поддержки сверхдержав. Сегодня этот сюжет остается важным для понимания истоков современных дискуссий о реформировании Совета Безопасности и справедливом учете интересов представителей разных регионов мира.

Но до сих пор существует проблемный вопрос: почему Ирану не удалось стать непостоянным членом первого состава СБ ООН и какова в этом роль США? Отсюда и цель статьи – выявить данные причины.

В советский период иранский кризис 1945–1946 гг. практически не изучался объективно: преобладала апологетика действий СССР и критика «империалистических» намерений Запада, а основным материалом служили публикации официальной советской прессы («Правда»), а не архивные документы. Ситуация изменилась после рассекречивания архивов. Пионерской стала статья Н. И. Егоровой [2] – одна из первых попыток в отечественной историографии рассмотреть кризис на основе документов Архива внешней политики Российской Фе-

© Чучкалов Алексей Викторович, 2026

дерации. Егорова показала, что вывод советских войск был результатом не столько давления США или ООН, сколько сделки Сталина с премьер-министром Кавамом по нефтяным концессиям и автономии. И поэтому СССР поддерживал кандидатуру Ирана в СБ ООН. В дальнейшем отечественные исследователи стали детальнее рассматривать дипломатические маневры великих держав вокруг иранского вопроса в ООН, но проблема борьбы Ирана за место в первом составе СБ ООН остается малоизученной – статья автора заполняет именно эту лакуну.

Зарубежная историография изучает иранский кризис с конца 1940-х гг. и прошла несколько этапов: традиционная школа (1950–1960-е гг.) рассматривала кризис как доказательство советской экспансии; ключевую роль отводила жесткой позиции США и Трумэна; ревизионистское направление (1960–1970-е гг.) сместило акцент на экономические интересы США, прежде всего нефтяные. Ллойд Гарднер, например, объяснял политику США в Иране стремлением к экономическому доминированию; постревизионисты, такие как Ричард Коттам [9], опровергли сведение мотивов США исключительно к нефти и подчеркнули роль антикоммунизма и соображений безопасности. Джеймс Билл [8] дал критическую оценку американской дипломатии в Иране, отметив слабое знание американскими представителями персидских реалий. Брюс Кунихолм [12] детально описал работу американского консульства в Тебризе и роль Россоу.

При этом практически ни в западной, ни в отечественной историографии не исследовался сюжет о попытке Ирана войти в первый состав Совета Безопасности ООН. Исследование находится на стыке истории иранского кризиса и ранней истории ООН, что составляет ее научную новизну.

В качестве источников использовались: дипломатические документы США (телеграммы и ноты Госдепартамента США, посольства США в Тегеране и консульства в Тебризе); переписка посла Ирана Хусейна Ала с должностными лицами Госдепартамента (Л. Гендерсоном, Дж. Алленом, Г. Майнором, Д. Ачесоном, Дж. Бирнсом); письмо шаха Мохаммеда Реза Пехлеви президенту Трумэну от 10 сентября 1945 г. и ответ Трумэна от 5 декабря 1945 г., заявление пресс-секретаря Госдепартамента от 8 января 1946 г.; меморандумы и протоколы совещаний американской делегации в ООН (Э. Стивенсона, Э. Стеттиниуса, г-на Хисса); документы ООН (протоколы заседаний Подготовительной комиссии ООН (апрель – декабрь 1945 г.); стенограммы и материалы Генеральной Ассамблеи ООН, включая протоколы голосования 12 января 1946 г.; Устав ООН (ссылка на п. 1 ст. 23); периодическая печать (сообщения ТАСС (от 7 января 1946 г.), материалы советской печати, иранская пресса (газета «Азербайджан»), материалы Московского радио); вторичные источники, используемые как свидетельства (монографии Брюса Кунихолма, Марка Литла, Дж. Гасанлы, Ричарда Коттама, Джеймса Билла, содержащие цитаты из документов и оценки участников событий).

Основные методы, используемые автором: историко-генетический, историко-сравнительный, источниковедческий анализ, проблемно-хронологический, микроисторический подходы. Также использовались вспомогательные приемы (просопографический, количественный анализ, контент-анализ и др.).

С учредительной конференции ООН в Сан-Франциско в апреле 1945 г. и с начала работы «Подготовительной комиссии» ООН руководство Ирана нацелилось на получение места непостоянного члена Совета Безопасности этой новой международной организации уже в его первом составе. Особенно ярко это желание проявилось на волне кризиса в Азербайджане осенью 1945 г. и желания правительства этой страны использовать площадку ООН как средство решения послевоенных проблем, и прежде всего разрешения вопроса вывода советских войск. В этом стремлении Тегеран довольно настойчиво выражал намерение заручиться поддержкой постоянных членов Совета Безопасности ООН, прежде всего США [1; 6; 7; 5; 8; 9; 12; 13].

Вручение верительных грамот и обращение посла Хусейна Ала к президенту Трумэну. 29 ноября 1945 г., в четверг, в торжественной обстановке президент США Гарри Трумэн принимал верительные грамоты новых послов. Среди них был первый посол от Шаханшахского Государства Иран при династии Пехлеви Хусейн Ала (1881–1964). Именно в этот день иранская дипломатическая миссия в США была преобразована в посольство, а Хусейн Ала стал первым послом Ирана в США с ноября 1945 по сентябрь 1950 г.

В своей приветственной речи Ала сделал несколько важных заявлений: «Иран с уверенностью ожидает, что Декларация по Тегерану [3, с. 174–175] будет выполнена и его территория будет полностью освобождена оккупационными иностранными силами, дальнейшее присутствие которых в границах союзной страны не имеет оправдания» [4, с. 204; 11, с. 461]. За-

тем он несколькими эмоциональными высказываниями охарактеризовал природу советской угрозы Ирану и выразил высокую оценку американской ноты советскому правительству от 24 ноября, в которой содержалось предложение о выводе иностранных войск из Ирана к 1 января 1946 г. [11, с. 248–250]. В заключение он заявил: «В этой критической ситуации я искренне прошу вас, господин Президент, продолжать отстаивать права Ирана, независимость и целостность которого попираются. Только ваша страна может спасти нас, потому что вы всегда защищали моральные идеи и принципы, и ваши руки чисты. Я знаю, что вы не станете уклоняться от своей ответственности перед миром. Единственное решение проблемы – это то, которое вы предложили, то есть немедленный и одновременный вывод советских и британских войск из Ирана и настойчивое требование предоставить Ирану свободу действий на его собственной территории. Еще один способ помочь Ирану – поддержать его кандидатуру на место в Совете Безопасности. Это укрепит его позиции в усилиях, которые он предпринимает, чтобы отстоять свою независимость и целостность» [11, с. 461].

Письмо шаха Мохаммеда Резы Пехлеви президенту Трумэну. В заключение Ала вручил президенту Трумэну письмо шаха Мохаммеда Резы Пехлеви от 10 сентября 1945 г.:

«Дорогой М-р Президент: В связи с назначением первого посла в Вашей стране я пользуюсь приятной возможностью передать Вашему превосходительству мои самые теплые поздравления и выразить сердечные чувства иранского народа.

Выбор Хусейна Ала, моего министра императорского двора, на важную должность посла Ирана в Вашингтоне является достаточным доказательством моего горячего стремления к самому тесному взаимопониманию, основанному на взаимном доверии и сотрудничестве с Америкой.

Прошло более шестидесяти лет с тех пор, как между нашими странами были установлены регулярные дипломатические отношения; около сорока лет назад Иран впервые обратился за квалифицированной финансовой консультацией к Соединенным Штатам Америки как к стране, которая могла ему помочь так, как ни одна другая страна мира.

С тех пор доброе взаимопонимание и дружеские отношения, существующие между нашими странами, постоянно расширялись и укреплялись, и мы всегда считали, что прибывающие в нашу страну посланники Соединенных Штатов являются подлинными символами справедливости и доброй воли.

Кульминационным событием в наших отношениях стал исторический визит покойного президента Рузвельта, который почтил своим пребыванием нашу столицу в 1943 году. Организация Объединенных Наций многим обязана этой выдающейся личности, его силе духа и дальновидности. Его смерть, которая стала шоком для нашей страны, стала большой потерей для всего мира. Мы всегда будем помнить дни, которые он провел среди нас, чтобы с помощью других союзных государств спланировать победу в Европе.

Мы также с благодарностью вспоминаем, что документ, в котором признается вклад и жертвы, принесенные Ираном в этой войне, которая по Божьему провидению завершилась полной победой тех, кто стоял за справедливость и свободу, подписан им, и что он определил политику Соединенных Штатов Америки по поддержанию независимости и целостности Ирана.

Как Вашему Превосходительству уже известно, во время этого мирового конфликта Иран решительно помогал своим союзникам всеми имеющимися в его распоряжении средствами. Служа делу победы над тиранией и несправедливостью, он перенес свою долю трудностей и лишений. Теперь, когда победа одержана, иранский народ с нетерпением ожидает наступления лучших времен для себя, а также для всех народов мира; он надеется, что у него будет возможность спокойно жить в пределах своих границ и заложить основы жизни, способствующей процветанию и миру. Чтобы достичь этого, г-н Президент, Иран ожидает, что его страдания и жертвы не будут напрасными и что помощь, в которой он нуждается для достижения этой цели, будет оказана его великими союзниками и, в частности, Соединенными Штатами Америки.

Позвольте мне заверить вас, господин Президент, что искренняя дружба, которую народ Ирана и я сам испытываем к вам и народу Соединенных Штатов, глубоко укоренилась в наших сердцах.

Я хотел бы особо подчеркнуть тот факт, что дальновидная и благородная политика, проводимая Вашим Превосходительством, которую Ваше Превосходительство проводило с таким умением и успехом за короткий период руководства Соединенными Штатами Америки, является источником реальной уверенности в будущем мире во всем мире. Я пользуюсь этой возможностью, господин Президент, чтобы выразить Вашему Превосходительству мои наилучшие пожелания вашего личного здоровья и счастья, а также процветания стойкого и свободолюбивого народа Соединенных Штатов. Искренне ваш, Мохаммед Реза Пехлеви» [11, с. 405–406].

Предварительные контакты иранского посольства с Госдепартаментом США. За десять дней до этого события, а именно 19 ноября 1945 г., новоиспеченный иранский посол, сразу по приезде в США, лично познакомился и обсудил иранские дела с сотрудниками Госдепартамента, которые отвечали за Ближний и Средний Восток. В этот день Ала и советник посольства Ирана в США бывший поверенный в делах Ирана доктор Дафтари встретились с главой Управления по делам Ближнего Востока и Африки Л. Гендерсоном, его заместителем Дж. Алленом, главой Отдела средневосточных дел Г. Майнором. После обсуждения азербайджанского кризиса Ала напомнил, что «Иран внес большой вклад в разгром нацистской Германии, является членом ООН и стремится получить одно из временных мест в СБ ООН» [11, с. 434].

Накануне вручения ратификационных грамот, 28 ноября, Х. Ала хотел встретиться с госсекретарем США Джеймсом Ф. Бирнсом, но Л. Гендерсон решил «спасти» шефа, считая, что посол вряд ли сообщит что-то новое и только потратит его время. Думается, что директор был прав. Интересно лишь то, что Ала «поинтересовался, возможно ли, чтобы американские войска в Иране провели своего рода демонстрацию в Тегеране, демонстрируя поддержку центральному правительству, что-то похожее на поддержку, которую США оказывают центральному правительству в Китае». Гендерсон ответил, что, «поскольку в Иране нет американских боевых подразделений, любая демонстрация военнослужащих может показаться нелепой» [11, с. 461–462].

Обращение посла Алы к госсекретарю Бирнсу с просьбой о поддержке кандидатуры Ирана. В эту же среду иранский посол передал госсекретарю США Бирнсу просьбу относительно места Ирана в Совете Безопасности ООН: «Как известно Вашему превосходительству, Иран является кандидатом на одно из двухлетних непостоянных мест в СБ ООН. Этот вопрос был доведен до сведения Государственного департамента 1 ноября этого года временным поверенным в делах Ирана Али Акбаром Дафтари, который передал меморандум по этому вопросу в Средневосточный отдел. Сейчас я получил дополнительные инструкции обратиться к Вашему Превосходительству с просьбой о том, чтобы в соответствии с положениями пункта 1 статьи 23 Устава ООН было уделено внимание желанию моего правительства быть представленным в Совете и чтобы Соединенные Штаты поддержали это предложение Ирана.

Аргументы, выдвинутые моим правительством в обоснование данного заявления, заключаются в том, что Иран внес во время войны весьма значительный вклад в победу союзников, которые стремились к уничтожению агрессивных держав и восстановлению мира и безопасности на более прочной основе. Моя страна сможет в будущем, как и в прошлом, благодаря своему стратегическому положению на Среднем Востоке и впредь вносить вклад в поддержание согласия и взаимопонимания в этом очень важном регионе мира.

Более того, если принимать во внимание географическое положение, то Средний Восток, безусловно, имеет право быть представленным как единое целое, и страной в этом регионе, которая принесла наибольшие жертвы в ходе войны и оказала самую заметную помощь в достижении победы союзников, является Иран.

Кроме того, если принимать во внимание Азиатский континент, то Персия – единственная страна, сыгравшая важную роль в мировой войне, не считая Китая, который имеет постоянное представительство. В Лиге Наций у Персии была безупречная репутация. Она всегда отстаивала фундаментальные принципы, лежащие в основе Пакта, и никогда не стремилась к компромиссам или корыстным мотивам для достижения каких-либо эгоистичных целей.

Избрание Ирана непостоянным членом Совета Безопасности при дружественном и ценном сотрудничестве Соединенных Штатов Америки укрепит его политический авторитет в тот момент, когда для поддержания своей независимости и целостности ему необходимо мобилизовать все имеющиеся силы.

Если кандидатура Ирана получит одобрение, ислам будет надлежащим образом представлен в Совете независимой страной, которая всегда пользовалась большим авторитетом в мусульманском мире.

Полагаясь на искреннюю дружбу Соединенных Штатов к Ирану и их четкое понимание ситуации на Ближнем Востоке, я прошу Ваше превосходительство оказать мне добрые услуги в обеспечении благоприятного рассмотрения нашей кандидатуры на место непостоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Имею честь, Хуссейн Ала» [11, с. 462–463].

Ответ президента Трумэна шаханшаху Ирана. 5 декабря 1945 г. был получен ответ президента США Г. Трумэна шаханшаху Ирана Мохаммеду Резе Пехлеви:

«Ваше Величество: Я глубоко благодарен Вашему Величеству за любезное письмо от 10 сентября 1945 года, и мне доставляет удовольствие передать Вам от имени американского

народа дружеские приветствия и наилучшие пожелания личного благополучия Вашему Величеству, а также счастья и благоденствия иранскому народу.

Я с большим удовлетворением приветствовал Его Превосходительство Хусейна Алу в качестве первого посла Ирана в Соединенных Штатах, поскольку я признаю особое доверие, которое Ваше Величество уже давно оказывает ему. Я уверен, что традиционные узы дружбы и сотрудничества между нашими двумя странами будут и далее укрепляться благодаря его усилиям.

Значительные жертвы, на которые пошел Иран в стремлении к победе Организации Объединенных Наций, не остались незамеченными в Соединенных Штатах, и американский народ присоединяется ко мне в выражении надежды на то, что восстановление и реконструкция Ирана будут осуществлены быстро и в полном объеме под руководством Вашего Величества и при содействии и поддержке Организации Объединенных Наций.

Я хотел бы выразить Вашему Величеству мою глубокую признательность за дружеские чувства, которые Вы выразили, и подтвердить Вам мое стремление к установлению еще более тесных отношений между нашими двумя странами.

Искренне ваш, Гарри С. Трумэн» [11, с. 475–476].

Стартовые позиции Ирана в комитетах ООН. По мнению иранского руководства, их стартовые позиции для избрания в руководящие органы ООН были неплохими. 23 апреля 1945 г. на одной из площадок ООН генеральный секретарь конференции ООН Элджер Хисс заявил, что, когда послы и секретарь обсуждали вопрос об Исполнительном комитете, они в целом согласились с тем, что в него должны входить одиннадцать членов: пять постоянных членов Совета, то есть четыре державы-спонсора и Франция, а также представители Соединенных Штатов Бразилии, Канады, Чехословакии, Ирана, Нидерландов и Мексики [10, с. 368]. И если посмотреть на первоначальный расклад в комитетах ООН, то Иран конкурировал в качестве кандидата с Египтом вплоть до декабря 1945 г. в экономическом, административном и бюджетном комитетах [10, с. 136–138].

При этом Иран первоначально не голосовал за размещение штаб-квартиры ООН в США. Чаще всего его можно было заметить в списке голосующих за Европу, за что ратовали прежде всего Великобритания, Франция и Нидерланды [10, с. 1453–1454]. Австралия и Китай активно высказывались в поддержку Сан-Франциско. 15 декабря 1945 г.: «Иран заявил, что проголосует за Европу в первом туре голосования, и сохранит свою позицию, если поправка в пользу Европы не пройдет» [10, с. 1490–1491]. Однако большинство проголосовало за размещение штаб-квартиры ООН в США. На этом заседании представитель Вашингтона Стивенсон заявил: «Я выступил с заявлением от имени США, которое также было встречено продолжительными аплодисментами. Это был исторический момент, и в каком-то смысле горький для европейских стран, поскольку этим действием Организация Объединенных Наций окончательно признала, что центр международной деятельности, который на протяжении веков находился в Европе, переместился на запад. Я думаю, это объясняет упорное нежелание Великобритании и ее европейских сторонников согласиться с обычной процедурой рассмотрения этого вопроса до самого конца. Однако после окончательного голосования атмосфера изменилась, и собрание завершилось в общем доброжелательном ключе» [10, с. 1490–1491].

Ответ Госдепартамента США на просьбу Ирана о поддержке его кандидатуры. 15 декабря 1945 г. иранский посол Ала получил ответ от исполняющего обязанности госсекретаря Д. Ачесона: «Ваше Превосходительство, имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 28 ноября, в которой Вы заявляете, что Ваше правительство добивается избрания в первый Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Вы излагаете аргументы в пользу поддержки кандидатуры Ирана, в том числе тот ценный вклад, который Иран внес в победу Организации Объединенных Наций; и Вы просите, чтобы правительство Соединенных Штатов оказало дружественное влияние при голосовании за кандидатуру Ирана. В статье 23 Устава Организации Объединенных Наций предусмотрено, что одним из факторов, который необходимо учитывать при назначении непостоянных членов Совета Безопасности, является справедливое географическое распределение. В этой связи наше правительство считает, что Средний Восток, Ближний Восток и Северная Африка представляют собой подходящую региональную группу. Наше правительство будет придавать большое значение любому выбору, который государства этого конкретного региона могут сделать между собой в отношении кандидата на выборах в Совет Безопасности.

Из-за сложного характера выборов в различные структуры Организации Объединенных Наций наше правительство считает крайне желательным централизовать необходимые пере-

говоры в Лондоне. Делегация Соединенных Штатов в Подготовительной комиссии, которая сейчас заседает в Лондоне, была полностью проинформирована о кандидатуре Ирана в Совет Безопасности и о позиции нашего правительства, выраженной в предыдущем абзаце. Дин Ачесон» [10, с. 49].

17 декабря 1945 г. состоялось совещание, в котором участвовали иранский посол в США Х. Ала, исполняющий обязанности госсекретаря Д. Ачесон и глава Управления по делам Ближнего Востока и Африки Л. Гендерсон. В ходе беседы Ала опять коснулся проблемы места Ирана в первом составе СБ ООН и выразил надежду, что американское правительство поддержит кандидатуру Ирана в качестве его временного члена. Ачесон заверил посла, что Соединенные Штаты по-прежнему заинтересованы в сохранении суверенитета Ирана, добавив, что немедленно отправит телеграмму в Москву, в которой проинформирует госсекретаря о сути заявлений, сделанных ему послом [10, с. 501].

Позиция СССР. Н. И. Егорова в своей статье упоминает один документ из Архива внешней политики РФ, в котором говорилось о рекомендации Молотову о поддержке кандидатуры Ирана на место непостоянного члена Совета Безопасности. В пользу этого член коллегии НКИД М. А. Силин выдвигал два аргумента: «соседство Ирана с Советским Союзом»; «Иран был бы для нас более приемлем, чем Турция или Египет» [2, с. 34]. В то же время если проанализировать работу Подготовительной комиссии ООН летом-осенью 1945 г., то можно отметить, что советская делегация редко реагировала на пожелания Ирана о включении в состав СБ ООН в качестве временного члена или участии в каких-либо комитетах. Есть немного свидетельств, что СССР не возражал против временного членства Ирана в СБ ООН. Например, в меморандуме Э. Стивенсона (и. о. представителя США в Подготовительной комиссии ООН) от 24 декабря 1945 г. зафиксирована реплика А. А. Громыко. На заседании в Лондоне представитель Китая Веллингтон Ку предложил рассмотреть другое азиатское государство – Громыко ответил, что речь может идти только об Иране или Индии, и добавил, что Иран стоит считать представителем арабских государств. Так он фактически допускал возможность поддержать кандидатуру Ирана наряду с Индией [10, с. 1508].

Подготовка американской делегации к лондонским переговорам. В начале нового 1946 г. американская делегация в составе 34 человек отправилась в Лондон на пассажирском лайнере «Королева Елизавета». 2 января ровно в 11.00 глава американской делегации в ООН Э. Стеттиниус в одной из комфортабельных кают открыл рабочее совещание. Вот тезисы из беседы: «Председатель вмешался в разговор и сказал, что в Лондоне подчеркнули, что любой член организации может поднять любой вопрос на заседании Ассамблеи, и добавил, что делегация должна отправиться в Лондон, ожидая, что там будут подняты такие вопросы, как Иран, Сирия, Ливан, гуманитарная помощь и транспорт» [10, с. 118]; «В список кандидатов от США в Совет Безопасности вошли Бразилия на двухлетний срок, Мексика на один год, Канада на два года, Нидерланды на два года, Польша на один год и Египет на два года» [10, с. 118]; «Что касается остальных кандидатов в Экономический и социальный совет, г-н Хисс подчеркнул, что их кандидатуры являются предварительными и еще подлежат обсуждению. Позиция Соединенных Штатов заключалась в том, что Дания может быть избрана в качестве представителя Европы, Ирак – в качестве представителя Ближнего Востока, а Греция – в качестве представителя Восточной Европы» [10, с. 118]. Надо сказать, что американская делегация довольно точно сделала ставку, ошибившись только в Канаде. Но Иран в разные списки довольно предусмотрительно включен не был.

Переговоры иранского посла Такизаде с американским представителем Стивенсоном. В пятницу, 4 января, посол Ирана в Англии и председатель иранской делегации в Генассамблее ООН Сайед Х. Такизаде встретился с Эдлаем Э. Стивенсоном, чтобы «выразить надежду на то, что США поддержат избрание Ирана. Он объяснил, что, по его мнению, государства Ближнего Востока, включая Лигу арабских государств, Турцию и Иран, должны иметь право на представительство в Совете Безопасности» [10, с. 133–134]. «Он отметил, что Иран – это первое государство в этом регионе, которое активно участвовало в войне, что он по праву считается “мостом победы”, что он предоставил все свои ресурсы в распоряжение союзников, страдал от нехватки продовольствия для поддержки военных действий и во многих других аспектах, а также то, что заслуги Ирана были особо отмечены Рузвельтом, Черчиллем и Сталиным в Тегеране». Во время этой беседы посол Такизаде сообщил, что его правительство неохотно и «с тяжелым сердцем» приняло решение не включать азербайджанский вопрос в повестку дня Генеральной Ассамблеи из-за продолжающихся в Тегеране консультаций с представителями США и Великобритании, и добавил, что, если после обращения к Советскому

Союзу эти переговоры ни к чему не приведут, у них не останется иного выбора, кроме как вынести этот вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Далее Стивенсон следующим образом передает содержание этого разговора: «В сложившихся обстоятельствах его правительство [т. е. правительство Ирана. – *Авт.*] сочло необходимым быть избранным в Совет Безопасности и надеялось, что возможность обсудить их проблемы лицом к лицу с великими державами в Совете Безопасности может принести некоторую пользу; что их посол в Вашингтоне связался с некоторыми людьми в Госдепартаменте и заручился их поддержкой, но из-за рождественских праздников переговоры не были полноценными. Он также сообщил мне, что Турция будет активно поддерживать кандидатуру Ирана на непостоянное членство в Совете Безопасности. Я сказал послу, что надеюсь, что арабские государства вместе с Турцией и Ираном попытаются договориться между собой о кандидате в Совет Безопасности. Я знаю, что Египет активно претендует на этот пост, но, насколько мне известно, никаких обязательств не было принято, и я вполне уверен, что мое правительство с большим сочувствием отнесется к кандидатуре Ирана, если между ближневосточными державами будет достигнуто общее согласие по поводу его выбора. Он сказал, что инициирует переговоры с государствами Лиги арабских государств, и ушел, искренне выразив надежду, что мы сочтем возможным рассмотреть позицию Ирана со всех возможных точек зрения» [10, с. 133–134].

Позиции делегаций великих держав в Лондоне. Говоря о представителях США, этот же Стивенсон в разных обсуждениях по факту редко предлагал Иран [10, с. 135, 150–151]. Часто поддерживал кандидатуру Ирана глава китайской делегации и посол Веллингтон Ку, предлагая Иран на разные посты в ООН. Достаточно почитать протокол обсуждения по разным темам от 9 января [10, с. 142–147, 150–151, 154–155]. Сэр Александр Кадоган, глава британской делегации, чаще поддерживал Египет [10, с. 155].

Получение Ираном поста вице-председателя в Комитете по политике и безопасности. Итогом всей этой работы было то, что Иран получил в утвержденной структуре ООН к 11 января 1946 г. только пост вице-председателя в Комитете по политике и безопасности [10, с. 150–154]. Это было предложение США и Великобритании. Такое решение вызвало протест со стороны Ирана. Позже, 22 января, на одном из заседаний представители Ирана выступили с эмоциональным заявлением «о своем нежелании занимать эту должность и попросили вообще не включать его в список» [10, с. 165]. Возможно, это было результатом разочарования по поводу того, что Иран после всей проделанной работы так и не стал временным членом в первом составе СБ ООН.

Голосование в Генеральной Ассамблее ООН 12 января 1946 г. Это случилось на историческом голосовании за членство в СБ ООН 12 января 1946 г. Приведем выдержки из сообщения госсекретаря Бирнса и. о. госсекретарю Ачесону от 12 января по этому поводу: «Генассамблея сегодня избрала Бразилию, Австралию, Польшу, Мексику, Египет и Нидерланды в качестве непостоянных членов СК, первые три страны – на двухлетний срок.

В ходе первого голосования на утреннем заседании были избраны 5 непостоянных членов Совета Безопасности следующим образом: Бразилия (47 голосов); Мексика (45 голосов); Египет (45 голосов); Польша (39 голосов) и Нидерланды (37 голосов). Для получения необходимого большинства в две трети голосов, предусмотренного Уставом, требовалось 34 голоса».

«Ранее Громыко предложил отложить выборы непостоянных членов Совета Безопасности до начала следующей недели, чтобы можно было продолжить обсуждение и консультации. Это предложение, против которого выступили США и Великобритания и которое поддержали Новая Зеландия и Чехословакия, было отклонено 34 голосами против 9 при 8 воздержавшихся. Только формальные выдвижения были сделаны Мануильским, который предложил кандидатуры Бразилии, Новой Зеландии и Польши на двухлетний срок, Египта и Норвегии на один год и Мексики на один или два года. Однако Фрейзер и Ли заявили, что их правительства не претендуют на места в СБ.

Помимо пяти избранных государств, голоса получили Канада (33 голоса), Австралия (28 голосов), Иран (6 голосов), Чехословакия (6 голосов), Норвегия (5 голосов), Дания (2 голоса), а также Бельгия, Эфиопия, Греция, Люксембург, Новая Зеландия, Турция и Югославия – по одному голосу. В соответствии с правилом 74 выбор в будущем голосовании будет ограничен Канадой и Австралией» [10, с. 157–158].

Итак, Иран оказался с шестью голосами между Австралией с 28 и Чехословакией с шестью. На наш взгляд, очень хороший результат для этой удивительной, благородной и древней страны.

Механизм выборов в СБ ООН и Иран. Как известно, кандидатуры в СБ 12 января выдвигались по принципу равномерного регионального представительства. Государства – члены ООН были поделены на пять групп, каждая из которых имела определенное число мест в СБ ООН: африканская группа – три места, азиатская группа – два места (плюс место постоянного члена – КНР), восточно-европейская группа – одно место (плюс место постоянного члена – Россия), группа государств Латинской Америки и Карибских островов – два места, группа государств Западной Европы и прочих государств – два места (плюс три места постоянных членов – США, Великобритания, Франция). Одно место в группе государств Западной Европы и прочих государств обязательно должно предоставляться западноевропейскому государству. Представитель арабских государств поочередно выбирается от африканской и азиатской групп. Для избрания необходимо было получить 2/3 голосов присутствовавших делегатов Генассамблеи. Согласно регламенту, выборы проводились тайным голосованием.

В результате четвертого тура голосования между аутсайдерами Австралией и Канадой победила первая (46 против 3). А после голосования и жеребьевки между Польшей и Нидерландами Австралия, Бразилия и Польша должны были работать в первом Совете Безопасности ООН до выборов в сентябре 1947 г., т. е. в течение двух лет, а Египет, Мексика и Нидерланды – до выборов в сентябре 1946 г., то есть в течение одного года [10, с. 157–158]. Что же касается Ирана, то он добьется непостоянного места в СБ ООН только в 1955 г.

Заключение. Таким образом, говоря о роли США в вопросе членства Ирана в СБ ООН (1945–1946 гг.), можно сделать следующие выводы.

США занимали прагматичную, процедурно-ориентированную позицию. Вашингтон не отвергал иранские притязания открыто, но и не давал Ирану твердых гарантий поддержки. В переписке и переговорах американские представители демонстрировали «сочувствие» к позиции Ирана и подтверждали заинтересованность в сохранении его суверенитета, однако сводили вопрос к необходимости регионального согласования кандидатур.

Ключевым для США был принцип регионального консенсуса. В ответе Д. Ачесона прямо подчеркивалось, что кандидатура от Ближнего и Среднего Востока должна быть согласована самими государствами региона. США не хотели выступать как «проталкивающая» сила, чтобы не создавать прецедент и не обострять конкуренцию между малыми странами.

Американская дипломатия действовала в логике выстраивания работоспособной структуры ООН. Для Вашингтона было важно, чтобы первые выборы в органы ООН прошли без скандалов и выглядели легитимными. Поэтому ставка делалась на «проверенные» и политически нейтральные кандидатуры, а не на страны, находящиеся в остром кризисе (как Иран в условиях советско-иранского противостояния).

США балансировали между поддержкой суверенитета Ирана и нежеланием конфронтации с СССР. Вашингтон активно поддерживал требование вывода иностранных войск из Ирана, но в вопросе места в СБ ООН старался не превращать выборы в арену прямого столкновения интересов великих держав.

Также в качестве причин, по которым США не поддержали кандидатуру Ирана на место непостоянного члена СБ ООН, можно отметить следующие факторы.

– Острая политизация ситуации вокруг Ирана. Иран в 1945–1946 гг. был в центре международного кризиса (азербайджанский вопрос, присутствие советских войск). Для США избрание такой страны в СБ ООН на первом же этапе работы организации выглядело рискованным: это могло превратить Совет в площадку жесткой конфронтации, а не эффективного принятия решений.

– Необходимость регионального консенсуса как формальный и политический аргумент. США последовательно настаивали, что страны региона должны сами договориться о единой кандидатуре. Поскольку такой консенсус не был достигнут (Египет также активно претендовал на место, а арабские государства не выработали общую позицию), американская сторона имела удобный процедурный повод не продвигать Иран.

– Расстановка приоритетов в формировании состава СБ по региональным квотам. Согласно логике регионального представительства, места распределялись между группами государств. Египет рассматривался как более «удобный» кандидат от региона, поскольку его избрание позволяло соблюсти баланс интересов и не ставить под угрозу первые выборы.

– Стремление избежать восприятия предвзятости и сохранить легитимность ООН. Если бы США активно лоббировали Иран, это могло быть расценено как использование механизма ООН для решения двусторонних или региональных проблем. Вашингтон стремился показать, что решения принимаются на основе процедур и согласований, а не по воле одной великой державы.

– Внутренняя координация и прагматический подбор «надежных» кандидатов. В списках американской делегации фигурировали Бразилия, Мексика, Канада, Нидерланды, Польша, Египет – страны, которые воспринимались как предсказуемые и не вовлеченные в острые конфликты. Иран, напротив, был страной с «проблемной» повесткой, и его включение могло осложнить работу первого состава Совета.

– Ограниченная эффективность иранской дипломатической кампании. Несмотря на энергичные усилия иранских дипломатов (письма шаха, обращения посла Ала, переговоры в Лондоне и Вашингтоне), им не удалось сформировать широкую коалицию поддержки. Даже потенциальный региональный союзник (арабские государства) не был консолидирован, что облегчало США обоснование отказа от активной поддержки.

– Контекст соперничества великих держав. Хотя СССР не блокировал Иран прямо, советская сторона также не делала его своим приоритетом. В этих условиях США не видели смысла «брать на себя» продвижение иранской кандидатуры: это не давало стратегического выигрыша, но несло политические издержки.

Список литературы

1. *Гасанлы Дж. П*. СССР-Иран: азербайджанский кризис и начало холодной войны (1941–1946 гг.). М. : Герои отечества, 2006. 560 с.

2. *Егорова Н. И*. «Иранский кризис» 1945–1946 гг. по рассекреченным архивным документам» // Новая и новейшая история. 1994. № 3. С. 24–42.

3. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) : сб. док. М. : Политиздат, 1978. С. 174–175.

4. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945 : документы и материалы : в 2 т. Т. 1. 1941–1943. М. : Политиздат, 1983. 542 с.

5. *Чучкалов А. В*. Союзники и внесение иранского вопроса в ООН в январе 1946 г. // Вестник Вятского государственного университета. 2016. № 8. С. 37–46.

6. *Юнгблюд В. Т., Чучкалов А. В*. Политика США в Иране в годы Второй мировой войны. Киров : Издательство ВятГГУ, 2011. 414 с.

7. *Юнгблюд В. Т., Чучкалов А. В*. США и обсуждение иранской жалобы на СССР в Совете Безопасности ООН в конце января 1946 года // Университетский научный журнал. 2017. № 34. С. 15–30.

8. *Bill J. A*. The Eagle and the Lion. The Tragedy of American-Iranian relations. N. Y. ; L. : Yale University Press, 1988. 521 p.

9. *Cottam R. W*. Iran and the United States. A Cold War Case Study. Pittsburg : University of Pittsburg Press, 1988. 288 p.

10. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1945, Volume I. General: The United Nations. Washington : United States Government Printing Office, 1967. 1611 p

11. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1945, Volume VIII. The Near East and Africa. Washington : United States Government Printing Office, 1969. 1146 p.

12. *Kuniholm B. R*. The Origins of the Cold War in the Near East. Great Power Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey and Greece. Princeton, N. J. : Princeton university press, 1980. 485 p.

13. *Lytle M. H*. The origins of the Iranian-American alliance, 1941–1953. N. Y. ; L. : Holmes & Meier, 1987. 240 p.

The United States and Iran's Aspiration to Obtain a Seat on the First UN Security Council

Chuchkalov Aleksey Viktorovich
PhD in History, associate professor of the Department of History and Political Sciences, Vyatka State University.
Russia, Kirov. ORCID: 0009-0009-7609-7025. E-mail: usr11178@vyatsu.ru

Abstract. The article examines Iran's struggle for a seat as a non-permanent member of the UN Security Council in the first composition of this body (1946), against the background of the acute Azerbaijan crisis of 1945–1946 and the problem of the withdrawal of Soviet troops from Iranian territory. The author reconstructs Tehran's diplomatic campaign aimed at securing the support of the key powers, primarily the United States, and shows how Iran sought to use the platform of the new international organization to defend its sovereignty and to address pressing foreign policy questions.

The central focus of the material is the analysis of contacts between Iranian representatives and the American authorities: the visit and statements of Iran's first ambassador to the United States, Hussein Ala, his meetings with State Department officials, and his appeal to President Harry S. Truman are described in detail, as is the content of Shah Mohammad Reza Pahlavi's letter to the American president.

The article provides a detailed account of the voting of January 12, 1946, and presents the results by round and the distribution of votes, on the basis of which the extremely limited support for Iran at the international level is demonstrated. The campaign resulted only in Iran obtaining the post of vice-chairman of the Committee on Political and Security Questions – a proposal that the Iranian side rejected as insufficient. In conclusion it is noted that Iran was able to secure a seat as a non-permanent member of the UN Security Council only in 1955–1956, which underscores the complexity and competitiveness of the struggle for representation in the key bodies of the UN at the early stage of the organization's existence. The study draws on diplomatic correspondence, meeting minutes, archival documents, and the existing historiography on this topic, which makes it possible to reveal not only the factual side of events but also the nuances of interstate interaction in the transitional period from the Second World War to the new system of international relations.

Keywords: Iran, the USA, the UN Security Council, non-permanent members, the Azerbaijan crisis, sovereignty.

References

1. *Gasanly Dzh. P. SSSR-Iran: azerbajdzhanskij krizis i nachalo holodnoj vojny (1941–1946 gg.)* [The USSR and Iran: The Azerbaijan Crisis and the Beginning of the Cold War (1941–1946)]. M., Geroi otechestva, 2006. 560 p.

2. *Egorova N. I. "Iranskij krizis" 1945–1946 gg. po rassekrechennym arhivnym dokumentam* [The "Iranian Crisis" of 1945–1946 According to Declassified Archival Documents] // *Novaya i novejshaya istoriya* – Modern and Contemporary History. 1994. No. 3. Pp. 24–42.

3. *Sovetskij Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciyah perioda Velikoj Otechestvennoj vojny. T. II. Tegeranskaya konferenciya rukovoditelej treh soyuznyh derzhav – SSSR, SShA i Velikobritanii (28 noyabrya – 1 dekabrya 1943 g.) : sb. dok.* [The Soviet Union at the International Conferences of the Great Patriotic War Period. Vol. 2. The Tehran Conference of the Leaders of the Three Allied Powers – the USSR, the USA, and Great Britain (November 28 – December 1, 1943) : A Collection of Documents]. M., Politizdat, 1978. Pp. 174–175.

4. *Sovetsko-anglijskie otnosheniya vo vremya Velikoj Otechestvennoj vojny, 1941–1945 : dokumenty i materialy : v 2 t. T. 1. 1941–1943* [Soviet-British Relations During the Great Patriotic War, 1941–1945 : Documents and Materials : in 2 vols. Vol. 1. 1941–1943]. M., Politizdat, 1983. 542 p.

5. *Chuchkalov A. V. Soyuzniki i vnesenie iranskogo voprosa v OON v yanvare 1946 g.* [The Allies and the Submission of the Iranian Question to the UN in January 1946] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Vyatka State University. 2016. No. 8. Pp. 37–46.

6. *Yungblyud V. T., Chuchkalov A. V. Politika SShA v Irane v gody Vtoroj mirovoj vojny* [US Policy in Iran During the Second World War]. Kirov, Izdatel'stvo VyatGGU, 2011. 414 p.

7. *Yungblyud V. T., Chuchkalov A. V. SShA i obsuzhdenie iranskoj zhaloby na SSSR v Sovete Bezopasnosti OON v konce yanvarya 1946 goda* [The USA and the Discussion of the Iranian Complaint Against the USSR in the UN Security Council at the End of January 1946] // *Universitetskij nauchnyj zhurnal* – Humanities and Science University Journal. 2017. No. 34. Pp. 15–30.

8. *Bill J. A.* The Eagle and the Lion. The Tragedy of American-Iranian Relations. New York ; London : Yale University Press, 1988. 521 p.

9. *Cottam R. W.* Iran and the United States. A Cold War Case Study. Pittsburgh : University of Pittsburgh Press, 1988. 288 p.

10. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1945. Vol. 1. General: The United Nations. Washington : United States Government Printing Office, 1967. 1611 p.

11. Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1945. Vol. 8. The Near East and Africa. Washington : United States Government Printing Office, 1969. 1146 p.

12. *Kuniholm B. R.* The Origins of the Cold War in the Near East. Great Power Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey and Greece. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1980. 485 p.

13. *Lytle M. H.* The Origins of the Iranian-American Alliance, 1941–1953. New York ; London : Holmes & Meier, 1987. 240 p.

Поступила в редакцию: 04.09.2026
Принята к публикации: 07.10.2026